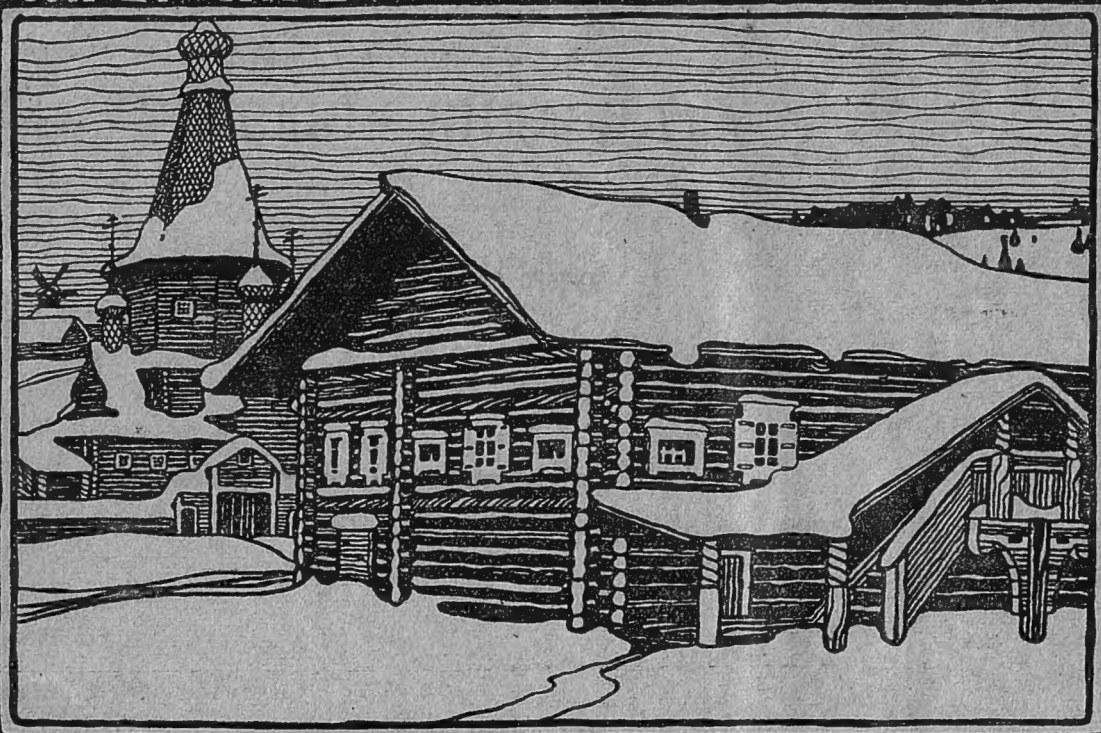
192 — 343

ШКОЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
КНИЖКА 30

491
192
343



Д. И. ТРОИЦКІЙ

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО

—

МЕЛКІЯ КНЯЖЕСТВА

(Историческіе очерки)

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ—за Январь, 1905

ИЗЪЯЗНОЕ ОБЪЯЗОВАНІЕ — 30 Января 1902
РЕЗИНАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ К.Р. ЖАРЬИНАЯ

(Историческіе очерки)

ВЕЛИКІЯ КНЯЖЕСТВА

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО

Г. П. ТРОНЦКІЙ

КНИЖКА 20

РЕВЕЛЮЦІЯ ПІКОЧРИЧЧЯ

192
343

Д. И. ТРОИЦКІЙ

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО

—

МЕЛКІЯ КНЯЖЕСТВА

(Историческіе очерки)

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ»—за Январь, 1905

215

ШКОЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
книжка 30

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
917166

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО.

Галицкое княжество или *Червонная Русь* было расположено по верхнему и среднему теченію Днѣстра и Прута. Оно населено было южно-русскимъ племенемъ, называвшимся въ древности «Бѣлохорватами».

Бѣлохорватская страна, раскинувшись по сѣверо-восточнымъ склонамъ и отрогамъ Карпатскаго хребта, была обильна лѣсомъ, текучими водами и тучными нивами и лугами. Богатая всякаго рода произведеніями минеральнаго, растительнаго и животнаго царства, она была благодатнымъ краемъ древней Руси.

Червонная (Красная) Русь вела большую торговлю съ своими сосѣдями и Византіей. Своею солью она снабжала всю Кіевскую землю. По Днѣстру, въ старину многоводному, она сплавляла свои произведенія въ Черное море.

Въ Галицкомъ княжествѣ было много городовъ. Важнѣйшими изъ нихъ были Перемышль, Ярославль, Теребовль, Звенигородъ и Галичъ. Послѣдній стоялъ на правомъ возвышенномъ берегу Днѣстра, пересѣченномъ оврагами и ложбинами. Галичъ дѣлился на верхній городъ и нижній. Въ верхнемъ городѣ, называвшемся кремлемъ или дѣтинцемъ, находились княжескій дворецъ и церковь Святаго Спаса. Послѣдняя соеди-

нялась съ первымъ открытою галлереей. Галицкій кремль стоялъ на крутомъ холмѣ. Отсюда весь нижній городъ былъ видѣнъ, какъ на ладони. Въ этомъ послѣднемъ находилась главная святыня Галича—соборный храмъ Пресвятой Богородицы. Построенный и украшенный греческими мастерами или подъ ихъ руководствомъ, соборный храмъ по своему стилю не отличался отъ древнихъ кіевскихъ церквей. Онъ былъ очень обширенъ и прочной постройки. Несмотря на всѣ постигавшіе Галичъ перевороты, онъ устоялъ до нашего времени. Помимо храма Пресвятой Богородицы въ городѣ были и другія церкви и монастырь св. Іоанна.

Галиція присоединена была къ Руси при святомъ Владимірѣ. Временно захваченная польскимъ королемъ Болеславомъ Храбрымъ, она была возвращена при Ярославѣ Мудромъ. Послѣ его смерти она составляла часть Владиміро-Волынскаго удѣла. На Любецкомъ съѣздѣ князей (1097) Галиція была отдѣлена отъ Волыни и отданы Василько и Володарю Ростиславичамъ. Эти два брата, жившіе между собою дружно, умерли оба въ 1124 году. Послѣ Василька осталось два сына—Григорій и Иванъ, а послѣ Володаря—Ростиславъ и и Владиміръ. Послѣдній извѣстенъ больше подъ именемъ Владимірка.

Сыновья не наслѣдовали отъ своихъ отцевъ согласія ихъ и дружбы. Между ними скоро начались раздоры. Виновникомъ ихъ былъ Владимірко Володаревичъ, основатель могущественнаго Галицкаго княжества (1124—1152).

Владимірко былъ князь ловкій, предпріимчивый, хитрый и вѣроломный. Онъ изъ всего и всегда умѣлъ извлечь пользу. Онъ не стѣснялся средствами для достиженія своихъ цѣлей. Владимірко не любилъ исполнять договоровъ и смѣялся надъ клятвами. Онъ

способенъ былъ почти на все. Захотѣлося ему расширить свою волость на счетъ братниной земли и, онъ, не стѣсняясь, началъ войну съ своимъ старшимъ братомъ.

Призвавъ на помощь Венгровъ, Владимірко въ 1127 году всталъ противъ Ростислава, но ничего не достигъ. За Ростислава вступились двоюродные братья Васильковичи и великій князь Кіевскій Мстиславъ Владиміровичъ. За то, по смерти Ростислава и двоюродныхъ братьевъ Васильковичей, Владимірко присоединилъ ихъ волости (Перемышльскую и Теребовльскую) къ своей землѣ. Только небольшой удѣлъ Звенигородскій оставался еще за его роднымъ племянникомъ, Иваномъ Ростиславичемъ.

Владимірко построилъ Галичъ на Днѣстрѣ и поселился въ немъ. Отсюда онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ сосѣднихъ земляхъ, и изъ всего старался извлечь выгоды. Съ Венграми и Поляками Владимірко былъ, смотря по обстоятельствамъ, то въ хорошихъ отношеніяхъ, то въ дурныхъ. Нужны они ему,—онъ дружилъ съ ними, пользовался ихъ силою, не нужны,—при случаѣ не прочь былъ подставить имъ ногу.

Владимірко ловко пользовался тогдашнею борьбою Ольговичей съ Мономаховичами, происходившею изъ-за Кіевскаго стола. Сначала онъ былъ за Ольговичей, а потомъ перешелъ на сторону Мономаховичей. Помогая послѣднимъ, онъ захватилъ нѣсколько городовъ на Волыни, гдѣ княжилъ тогда сынъ Всеволода Ольговича, великаго князя Кіевскаго. Послѣдній не стерпѣлъ этого, собралъ большое войско изъ русскихъ и половцевъ и въ 1144 году пошелъ на Галицкаго князя. Владимірко ждалъ этого похода и вышелъ на встрѣчу съ Галичанами и Венграми.

Обѣ рати сошлись подъ Звенигородомъ. Ихъ раздѣлила небольшая рѣчка Бѣлка. Всеволодъ переправился черезъ нее и зашелъ въ тылъ непріятельскому войску. Владимірко былъ отрѣзанъ отъ Перемышля и Галича.

Галичане пришли въ ужасъ и начали плакаться—«Мы здѣсь стоимъ»,—говорили они,—«а тамъ женъ нашихъ возьмутъ и дома пожгутъ. Что намъ дѣлать»?

Владимірко и самъ видѣлъ, что дѣло его плохо. Не раздумывая долго, онъ пустился на хитрость. Онъ вступилъ въ переговоры, но вступилъ въ переговоры не съ самимъ великимъ княземъ, а съ его братомъ Игоремъ. Онъ взялъ послѣдняго за самую чувствительную струну. Онъ послалъ сказать ему: «Если помиришь меня съ братомъ, то по его смерти помогу тебѣ сѣсть въ Кіевѣ».

Игорь прельстился обѣщаніемъ, повѣрилъ Владиміру Володаревичу и началъ хлопотать о мирѣ. Онъ приступалъ къ брату то съ мольбою, то съ сердцемъ.

— «Не хочешь ты мнѣ добра»,—говорилъ онъ ему,—«зачѣмъ ты мнѣ назначилъ Кіевъ послѣ себя, когда не даешь друга сыскать».

Всеволодъ Ольговичъ послушалъ, наконецъ, брата и заключилъ миръ. Владимірко вышелъ къ нему изъ стана и поклонился. Недавніе враги обнялись и поцѣловались.

— «Се цѣлъ еси»,—сказалъ при этомъ Всеволодъ Галицкому князю,—«къ тому не согрѣшай».

«Многоглаголивый» Владимірко отдѣлался на этотъ разъ отъ большой опасности уплатою только 1400 гривенъ серебра, которыя Всеволодъ раздѣлилъ между своими братьями и союзниками.

Этою неудачею Владимірка хотѣли воспользоваться внутренніе враги его. Недовольные его строгостью и самовластіемъ, жители Галича рѣшили отложиться отъ

него. Какъ только зимою Владимірко уѣхалъ на охоту, они тотчасъ же послали въ Звенигородъ за Иваномъ Ростиславичемъ. Послѣдній поспѣшилъ на зовъ и занялъ Галицкій столъ.

Услыхавъ объ этомъ, Владимірко съ вѣрною ему дружиною поспѣшилъ къ Галичу и осадилъ его. Онъ три недѣли бился съ осажденными и все не могъ взять города.

Наконецъ, горячность самого Ивана Ростиславича помогла ему въ этомъ дѣлѣ. Разъ ночью Иванъ сдѣлалъ вылазку и зашелъ слишкомъ далеко отъ города. Полки Владимірковы окружили его. Потерявъ много дружины, Иванъ Ростиславичъ пробился сквозь вражье войско и бросился къ Дунаю, а оттуда степью въ Кіевъ къ Всеволоду Ольговичу. Галичане послѣ этого оборонялись еще нѣкоторое время, но, наконецъ, принуждены были отворить городскія ворота.

Владимірко вошелъ въ Галичъ и жестоко наказалъ мятежниковъ. Однихъ онъ лишилъ имущества, другихъ перебилъ, а многихъ «показнилъ казнію злою». Звенигородскій удѣлъ племянника онъ взялъ себѣ. Теперь все Галицкое княжество было въ его рукахъ. Владимірко сталъ въ немъ самовластнымъ, сильнымъ княземъ. Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, онъ сдѣлался опаснымъ для своихъ сосѣдей.

Усиленіе Галицкаго князя было не по душѣ Всеволоду Ольговичу. Чтобы ослабить его, онъ рѣшилъ заступиться за Ивана Ростиславича. Кіевскій князь собралъ огромную рать. Она состояла изъ Кіевлянъ, Новгородцевъ, Черниговцевъ, Смольнянъ, Переславцевъ, Поляковъ и дикихъ Половцевъ. Союзное ополченіе выступило въ походъ зимою 1146 года, но оно не достигло своей цѣли,—не причинило вреда Галицкому. князю. Дожди согнали снѣгъ и произвели распутицу.

Союзники кое-какъ добрались до Звенигорода и осадили его.

На первый день осады сожженъ былъ внѣшній острогъ, на другой—въ городѣ началось волненіе. Многіе Звенигородцы, расположенные къ Ивану Ростиславичу, собрались на вѣче и рѣшили сдаться. Но противъ этого былъ Владимірковъ воевода, бояринъ Иванъ Халдѣевъ. На вѣчѣ поднялся шумъ, крикъ. Не разсуждая много, воевода рѣшилъ застращать гражданъ. Онъ схватилъ трехъ главныхъ зачинщиковъ смуты и убилъ ихъ. Разсѣкши каждаго пополамъ, онъ выбросилъ ихъ трупы за городскую стѣну.

Воевода достигъ своей цѣли. Звенигородцы испугались и съ тѣхъ поръ стали отчаянно обороняться. Видя это, Всеволодъ Ольговичъ рѣшилъ взять городъ приступомъ. Бились съ зари до поздняго вечера. Союзники зажгли городъ въ трехъ мѣстахъ; но граждане потушили пожары. Тогда Всеволодъ, видя неудачу, снялъ осаду. Враги возвратились домой съ пустыми руками.

Вскорѣ по смерти Всеволода Ольговича вражда началась между самими Мономаховичами: она велась все изъ-за того же великокняжескаго Кіевскаго стола. Юрій Долгорукій, князь Суздальскій боролся съ племянникомъ своимъ Изяславомъ II-мъ, несправедливо захватившимъ великокняженіе. Борьба эта была продолжительна и упорна. Юрій не разъ выгонялъ Изяслава изъ Кіева, но и племянникъ не оставался въ долгу;—онъ тоже нѣсколько разъ заставлялъ Юрія убѣгать въ свой Суздаль.

Въ этой борьбѣ Владимірко Галицкій держалъ сторону Суздальскаго князя, всегда стоялъ за своего свата Юрія Долгорукаго. [1] Помогая послѣднему, онъ

[1] Сынъ Владимірка Ярославъ былъ женатъ на дочери Юрія Долгорукаго.

всегда старался извлечь какую-нибудь пользу изъ борьбы дяди съ племянникомъ: то присоединитъ къ своей землѣ какой-нибудь городъ или село, то ограбитъ и оберетъ жителей городовъ и селъ, стоящихъ за Изяслава. Однажды Владимірко, по просьбѣ Юрія, пошелъ къ нему на помощь съ своею ратью. Съ нимъ были Андрей, сынъ Юрія и племянникъ Владиміръ Андреевичъ. Подошедши къ городу Мичьску, онъ вдругъ узналъ, что Юрія уже нѣтъ въ Кіевѣ. Изяславъ, пользуясь безпечностью Суздальскаго князя, внезапно напалъ на Кіевъ и взялъ его. Самъ Юрій чуть было не попалъ въ плѣнъ.

Это раздосадовало Галицкаго князя.

— «Не понимаю, какъ это княжитъ сватъ мой»,— сказалъ Владимірко, обращаясь къ Андрею Юрьевичу и Владиміру Андреевичу:—«рать идетъ на него съ Волыни, какъ объ этомъ не узнать? и всѣ сыновья его сидѣли—одинъ въ Пересопницѣ, а другой въ Бѣлгородѣ,—какъ же это вы не устерегли? Если такъ княжите съ отцемъ своимъ, то управляйтесь сами какъ хотите, а я не могу одинъ идти на Изяслава... Теперь у него вся Русская (Кіевская) земля, я не могу на него одинъ ѣхать».

Владимірко исполнилъ свою угрозу; онъ не пошелъ на Изяслава и повернулъ назадъ въ свой Галичъ. Желая, однако, чѣмъ-нибудь, вознаградить себя за походъ, онъ объявилъ жителямъ гор. Мичьска: «дайте мнѣ серебра, сколько хочу, а не то,—возьму васъ на щитъ».

Владимірко запросилъ очень много. У жителей не было столько серебра, сколько онъ запросилъ. Они принуждены были вынимать серьги изъ ушей своихъ женъ и дочерей и снимать ожерелья съ шеи. Все это они сами и отдали Владимірку. Тогда послѣдній ушелъ

отъ нихъ. Идя домой, онъ до самой своей границы бралъ со всѣхъ городовъ вознагражденіе за свои военныя издержки.

Изяславу противъ дяди часто помогали Венгры. Король ихъ Гейза былъ женатъ на его сестрѣ. Въ 1151 году Венгры пошли къ нему на помощь противъ Суздальскаго князя, но почему-то замѣшкались. Изяславъ безъ нихъ разбилъ Юрія. Не подоспѣлъ къ Суздальскому князю на помощь и вѣрный союзникъ его Владимірко. Услыхавъ, что Юрій разбитъ на берегахъ Рута,[1] онъ повернулъ назадъ. Тутъ онъ встрѣтился съ Венграми, которыхъ велъ къ отцу Мстиславъ Изяславичъ. Владимірко подстерегъ ихъ около Дорогобужа на одной стоянкѣ. Раздобывшись вина, Мстиславъ задалъ здѣсь пиръ своимъ союзникамъ. Венгры перепились и крѣпко заснули. На разсвѣтѣ Владимірко напалъ на нихъ и всѣхъ почти перебилъ. Уцѣлѣли немногіе, попавши въ плѣнъ, но Мстиславъ успѣлъ ускакать.

Это не прошло даромъ Галицкому князю. Изяславъ II рѣшилъ отомстить ему за избіеніе Венгровъ.

— «Владиміръ Галицкій»,—послалъ онъ сказать королю Венгерскому,—«дружину мою и твою избилъ; такъ теперь, братъ, тебѣ надобно подумать объ этомъ; не дай Богъ намъ этого такъ оставить, дай Богъ намъ отомстить за дружину; собирайся, братъ, у себя, а я здѣсь, и какъ намъ съ нимъ Богъ дастъ».

Гейза отвѣчалъ, что онъ уже собирается и скоро выступитъ въ походъ.

Изяславъ Мстиславичъ собралъ громадное войско и пошелъ на Галичъ. Перешедши рѣку Санъ, онъ встрѣтилъ королевскаго посла.

---

[1] Рутъ одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ Роси.

— «Зять твой тебѣ кланяется»,—сказалъ послѣдній Изяславу,—«и велѣлъ тебѣ передать что онъ уже пятый день дожидается тебя, ступай скорѣе».

Изяславъ поспѣшилъ, и на другой день послѣ обѣда подошелъ къ Венгерскому стану, расположенному за Ярославлемъ. Король съ дружиною выѣхалъ ему на встрѣчу. Они обнялись «съ великою любовію и великою честію».

На другой день, на разсвѣтѣ, король ударилъ въ бубны и выстроилъ свои полки.

— «Ступай съ своими полками подлѣ моего полку»,—послалъ онъ сказать Изяславу,—«гдѣ я стану, тамъ и ты становись, чтобы намъ вмѣстѣ можно было обо всемъ думать».

Союзники пришли къ Сану, ниже Перемышля. На противоположномъ берегу уже стоялъ со своимъ войскомъ Владимірко.

Враги стали приготовляться къ битвѣ. Союзники отыскали бродъ черезъ рѣку.

— «Братья и дружина!»—сказалъ Изяславъ своему войску передъ началомъ битвы,—«Богъ никогда Русской земли и Русскихъ сыновъ въ безчестіи не оставлялъ; вездѣ они честь свою брали. Теперь, братья, поревнуемъ тому: дай намъ Богъ въ этихъ земляхъ и передъ чужими народами честь свою взять».

Сказавши это, Изяславъ бросился съ своими полками въ бродъ. Венгры—за ними. Союзники съ двухъ сторонъ ударили на Галичанъ. Послѣдніе не выдержали стремительнаго нападенія враговъ и побѣжали. Самъ Владимірко, пронесшись на своемъ борзомъ конѣ сквозь непріятельскіе полки, скрылся въ городѣ. Перемышль не трудно было взять; его никто не защищалъ. Но его спасла алчность союзниковъ: они бросились на богатый княжескій загородный дворъ и стали

его грабить. Набивая свои карманы всякимъ добромъ, союзники позабыли о городѣ.

Между тѣмъ, Владимірко, видя бѣду, пустился, по обычаю, на хитрости и лукавства. Онъ притворился смертельно раненымъ и послалъ просить короля о мирѣ. Онъ послалъ просить о томъ же и королевскихъ воеводъ съ архіепископомъ. Онъ велѣлъ сказать имъ.

— «Просите за меня короля: я жестоко раненъ, каюсь передъ нимъ, что тогда огорчилъ его, перебивши Венгровъ, и что теперь опять сталъ противъ него. Богъ грѣхи отпускаетъ, пусть и король проститъ меня и не выдаетъ Изяславу, потому что я очень боленъ. Если меня Богъ возьметъ, то отдаю королю сына моего на руки. Я отцу королеву много послужилъ своимъ копьемъ и своими полками, за его обиду и съ ляхами бился. Пусть король припомнитъ это и проститъ меня».

Просьба эта сопровождалась большими дарами. Владимірко, когда нужно, не скупъ былъ на подкупы.

Онъ послалъ архіепископу и воеводамъ много золота, серебра, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ и разнаго дорогого платья.

И Галицкій князь достигъ своей цѣли. Подкупленные имъ Венгерскіе вельможи и архіепископъ стали ходатайствовать за него передъ своимъ королемъ,— стали просить его, чтобы онъ не губилъ несчастнаго раненаго князя и заступился за него передъ Изяславомъ. Король обѣщалъ исполнить ихъ просьбу.

— «Батюшка, кланяюсь тебѣ»,—сказалъ на другой день Гейза Изяславу,—«Владиміръ присылалъ ко мнѣ: молится и кланяется, говоритъ, что сильно раненъ и не останется живъ; что ты скажешь на это?»

— «Если Владиміръ умретъ», — отвѣчалъ Изяславъ,—«то это Богъ убилъ его за клятвопреступленіе намъ обоимъ: исполнилъ ли онъ тебѣ хоть что-нибудь

изъ того, что обѣщалъ? Мало того, опозорилъ насъ обоихъ; такъ какъ намъ теперь ему вѣрить? Два раза онъ нарушалъ клятву; а теперь Самъ Богъ отдалъ намъ въ руки, такъ возьмемъ его вмѣстѣ съ волостью».

Больше всѣхъ говорилъ противъ Владимірка Мстиславъ Изяславичъ. Онъ не могъ забыть несчастнаго Дорогобужскаго дѣла.

Но король не слушался ихъ и стоялъ на своемъ.

— «Не могу его убить»,—говорилъ онъ,—«онъ молится и кланяется, и въ винѣ своей прощенья проситъ. Но если, теперь поцѣловавъ крестъ, нарушитъ еще разъ клятву, тогда уже либо я буду въ Венгерской землѣ, либо онъ въ Галицкой».

Въ эту пору и къ Изяславу Владимірко прислалъ съ просьбою.

— «Братъ, кланяюсь тебѣ и во всемъ каюсь, во всемъ я виноватъ, а теперь, братъ, прими меня къ себѣ и прости, да и короля понудь, чтобъ меня принялъ: а мнѣ дай Богъ съ тобою быть.

Изяславъ сталъ колебаться. Гейза усилилъ просьбу. И Кіевскій князь вступилъ, наконецъ, въ переговоры съ Владиміркомъ. Король потребовалъ отъ послѣдняго, чтобы онъ поклялся возвратить Изяславу всѣ захваченные имъ Русскіе (Кіевскіе) города и быть съ нимъ всегда въ союзѣ. Гейза хотѣлъ послать бояръ своихъ къ Владимірку съ крестомъ, который онъ при нихъ долженъ былъ поцѣловать. Изяславъ сталъ отговаривать отъ этого. Онъ говорилъ, что не за чѣмъ заставлять цѣловать крестъ того человѣка, который играетъ клятвами.

— «Это самый тотъ крестъ»,—сказалъ король на это,—«на которомъ былъ распятъ Христосъ Богъ нашъ. Богу угодно было, чтобы онъ достался предку моему св. Стефану. Если Владимірко поцѣлуетъ этотъ крестъ,

нарушитъ клятву и останется живъ, то я тебѣ, батюшка, говорю, что либо голову свою сложу, либо добуду Галицкую землю; а теперь не могу его убить».

Изяславъ согласился, но сынъ его Мстиславъ сказалъ: «вы поступаете какъ должно по-христіански, честному кресту вѣрите и съ Владимірkомъ миритесь, но я вамъ передъ этимъ честнымъ крестомъ скажу; что онъ непремѣнно нарушитъ свою клятву; тогда ты, король, своего слова не забудь, и приходи опять съ полками къ Галичу».

— «Ну, право же тебѣ говорю»,—сказалъ на это Гейза:—«если Владимірко нарушитъ клятву, то какъ до сихъ поръ отецъ мой Изяславъ звалъ меня на помощь, такъ тогда уже я позову его къ себѣ на помощь».

Владимірко поклялся, что исполнитъ королевскія требованія. Онъ поклялся, что возвратитъ Изяславу захваченные у него Волынско-Кіевскіе города и будетъ его вѣрнымъ союзникомъ. Онъ цѣловалъ крестъ лежа, показывая видъ, что тяжелыя раны не позволяютъ ему подняться съ постели.

Но лишь только миновала опасность, Владимірко перемѣнилъ тонъ и заговорилъ совсѣмъ по другому. Изяславъ послалъ посадниковъ своихъ въ города, которые Галицкій князь поклялся ему возвратить, но посадники пришли назадъ: Владимірко не пустилъ ихъ ни въ одинъ городъ. Тогда Изяславъ послалъ въ Галичъ боярина своего Петра Бориславича, который былъ свидѣтелемъ Владимірковой клятвы передъ крестомъ св. Стефана. Посланный долженъ былъ сказать Владиміру отъ имени Изяслава: «ты намъ съ королемъ крестъ цѣловалъ, что возвратишь Русскіе города, и не возвратилъ. Теперь я всего того не поминаю; но если хочешь исполнить свое крестное цѣлованіе и быть съ

нами въ мирѣ, то отдай мнѣ города мои, а не хочешь отдать, то клятву свою ты нарушилъ, и мы съ королемъ будемъ перевѣдываться съ тобою, какъ намъ Богъ дастъ».

— «Скажи отъ меня Изяславу вотъ что»,—отвѣчалъ на это Владимірко Кіевскому послу:—«ты нечаянно напалъ на меня самъ и короля навелъ; такъ если буду живъ, то либо голову свою сложу, либо отомщу тебѣ за себя».

— «Князь»,—сказалъ Петръ ему на это,—«вѣдь ты крестъ цѣловалъ Изяславу и королю, что все исправишь и будешь съ ними въ союзѣ: такъ ты нарушилъ крестное цѣлованіе».

— «Вотъ что еще сказалъ», — отвѣчалъ Владимірко,—«что мнѣ этотъ маленькій крестикъ!»

— «Князь!» — возразилъ ему посолъ, — «этотъ крестикъ и малъ, да сила его велика и на небеси и на землѣ; вѣдь тебѣ король объявилъ, что это самый тотъ крестъ, на которомъ Христосъ былъ распятъ. Да и то было говорено тебѣ, что если, поцѣловавъ этотъ крестъ, ты слова своего не сдержишь, то живъ не останешься. Слышалъ ли ты обо всемъ этомъ отъ королевскаго посла?»

— «Да, полно»,—отвѣчалъ Владимірко,—«до-сыта вы тогда наговорились; а теперь ступай вонъ, поѣзжай назадъ къ своему князю».

Петръ, положивъ передъ княземъ договорныя грамоты, вышелъ вонъ. Онъ сталъ собираться домой. Ему не дали ни повозки, ни корма, и онъ принужденъ былъ ѣхать на своихъ лошадяхъ. Когда онъ съѣзжалъ съ княжескаго двора, Владимірко шелъ въ свою Спасскую церковь къ вечернѣ. Идя по галлереѣ, соединявшей дворецъ съ церковью, онъ увидѣлъ съѣзжающаго со двора Кіевскаго посла, остановился и сталъ

смѣяться.— «Смотрите-ка!»—сказалъ онъ сопровождавшимъ его,—«смотрите, русскій-то бояринъ поѣхалъ, побравши всѣ волости!»

Но клятвопреступникъ былъ скоро наказанъ. Возвращаясь отъ вечерни, Владимірко на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ смѣялся надъ посломъ, вдругъ почувствовалъ себя дурно.

— «Что это какъ будто кто меня ударилъ по плечу»,—промолвилъ онъ и пошатнулся.

Его подхватили, принесли въ горницу и положили въ укропъ.[1] Къ вечеру ему стало хуже, а ночью онъ умеръ (1152). Его приготовили къ погребенію и, по обычаю, поставили у гроба княжеское копье.

Послали гонца за Кіевскимъ посломъ. Его догнали на первомъ ночлегѣ по дорогѣ къ Кіеву.

— «Князь не велѣлъ тебѣ ѣхать дальше»,—сказалъ ему гонецъ,—«дожидайся, пока пришлетъ за тобою.

Петръ Бориславичъ началъ тужить, опасаясь какихъ-нибудь новыхъ притѣсненій отъ Владимірка.

Передъ обѣдомъ прискакалъ новый гонецъ съ приказомъ отъ князя ѣхать въ городъ.

Петръ отправился. Когда онъ подъѣхалъ ко дворцу,—изъ сѣней вышли къ нему княжескіе слуги всѣ въ черномъ. Петръ удивился этому. Онъ вошелъ въ сѣни и увидѣлъ Владиміркова сына Ярослава, сидящимъ на княжескомъ мѣстѣ. Молодой князь былъ въ черномъ платьѣ и въ черной шапкѣ. Въ такомъ же костюмѣ были и бояре окружавшіе его.

Петру поставили стулъ. Посолъ сѣлъ и сталъ озираться во всѣ стороны, недоумѣвая, что это такое значитъ, что всѣ въ черномъ. Наконецъ, ему объяснили, что князь ночью умеръ.

---

[1] *Укропъ*—трава этого имени или теплая ванна. Теплая вода называется такъ же укропомъ.

— «Какъ умеръ?»—возразилъ посолъ,— «когда я поѣхалъ, онъ былъ совсѣмъ здоровъ!»

— «Да, былъ здоровъ», — отвѣчали ему; — «но вдругъ схватился за плечо, началъ съ того изнемогать и умеръ».

— «Воля Божія»,—замѣтилъ на это Петръ,—«намъ всѣмъ тамъ быть».

— «Мы позвали тебя для того»,—заговорилъ наконецъ сквозь слезы самъ Ярославъ,—что вотъ Богъ сотворилъ волю свою. Поѣзжай ты теперь къ отцу моему Изяславу, поклонись ему отъ меня и скажи: «Богъ взялъ моего отца, такъ будь мнѣ вмѣсто него. Ты съ покойникомъ самъ вѣдался, что тамъ между вами было, уже Богъ разсудитъ васъ. Богъ отца моего къ себѣ взялъ, а меня оставилъ на его мѣсто, полкъ и дружина его у меня, только одно копье поставлено у его гроба, да и то въ моихъ рукахъ. Теперь кланяюсь тебѣ, батюшка: прими меня какъ сына своего Мстислава; пусть Мстиславъ ѣздитъ у твоего стремени съ одной стороны, а я буду ѣздить по другой сторонѣ со всѣми своими полками». Петръ Бориславичъ съ этимъ и уѣхалъ въ Кіевъ.

Однако и Ярославъ, подобно отцу, не возвратилъ Изяславу II-му городовъ, захваченныхъ покойнымъ Владиміркомъ. Это побудило Кіевскаго князя снова взяться за оружіе. Въ слѣдующемъ 1153-мъ году Изяславъ съ подручными князьями и съ дружиною предпринялъ новый походъ на Галичъ. У Теребовля они встрѣтились съ Ярославовыми полками.

— «Ты, князь, молодъ»,—сказали передъ битвою Галицкіе бояре Ярославу—«отъѣзжай прочь и смотри на насъ: отецъ твой насъ кормилъ и любилъ, такъ мы хотимъ за честь твоего отца и за твою сложить свои головы. Ты у насъ одинъ: если съ тобою что случится,

то что намъ тогда дѣлать? Такъ ступай-ка князь къ городу, а мы станемъ биться съ Изяславомъ, и кто изъ насъ останется живъ, тотъ прибѣжитъ къ тебѣ и затворится съ тобою въ городѣ».

Битва была упорна и продолжительна. Къ вечеру въ обѣихъ ратяхъ сдѣлалось смятеніе; не видно было кто побѣдилъ: Изяславъ гналъ Галичанъ, а братья его бѣжали отъ нихъ; Изяславъ побралъ въ плѣнъ Галицкихъ бояръ, а Галичане Изяславовыхъ. Было уже совсѣмъ почти темно, когда Кіевскій князь остановился съ небольшой дружиною на мѣстѣ боя и поднялъ Галицкія знамена. Галичане, увидѣвъ ихъ побѣжали къ нимъ. Они думали, что тутъ свои и попали въ плѣнъ. Но ночью Изяславъ самъ испугался: плѣнныхъ набралось больше, чѣмъ у него было дружины. Великій князь велѣлъ перебить ихъ, оставя въ живыхъ только лучшихъ мужей. Его, очевидно, ожесточили Галичане съ своими вѣроломными князьями. Послѣ этого варварскаго поступка Изяславъ возвратился въ Кіевъ. «И былъ великій плачъ по всей землѣ Галицкой»— замѣчаетъ лѣтописецъ. Плакали, конечно, больше всего семейства, осиротѣвшія послѣ избіенія вѣроломно захваченныхъ плѣнниковъ.

Княженіе *Ярослава* (1152—1187) началось такимъ образомъ не совсѣмъ счастливо. Но это избіеніе Галичанъ, благодаря спокойному времени, наступившему при молодомъ князѣ, скоро забылось въ Червонной Руси. Ярославъ, прозванный за свою образованность и благоразумное правленіе *Осмомысломъ*, увеличилъ благосостояніе всего края.

Полоцкая земля съ присоединенными къ ней волынскими городами перешла къ нему отъ Владимірка сильною и потому времени могущественною. Ярославъ сталъ владѣть ею одинъ. Былъ у него соперникъ—

двоюродный братъ Иванъ Ростиславичъ Берладникъ, [1] изъявлявшій притязанія на Галицкія волости, но онъ скоро померъ на чужбинѣ. Съ тѣхъ поръ до самой своей смерти Ярославъ управлялъ Галицкимъ княжествомъ единовластно. Въ Червонной Руси не было удѣльныхъ князей, которые своими раздорами мутили бы её и ослабляли.

Ярославъ Осмомыслъ не любилъ войнъ. Все свое вниманіе онъ обращалъ главнымъ образомъ на внутреннюю жизнь своего княжества. Онъ заботился объ образованіи Галичанъ. Зная иностранные языки и читая книги, онъ не жалѣлъ средствъ для просвѣщенія своего народа. Онъ понуждалъ духовенство учить мірянъ и опредѣлялъ монаховъ учителями. Онъ заставлялъ монастыри отдѣлять часть своихъ доходовъ на содержаніе училищъ. Ярославъ увеличивалъ населеніе своей земли, принимая къ себѣ колонистовъ изъ разныхъ странъ. Изъ Западной Европы многіе пришли въ Галицію и поселились въ городахъ и селахъ. Ярославъ поощрялъ земледѣліе, промышленность и торговлю. Галиція вела торговлю со всѣми своими сосѣдями и съ Византіей. Малый Галичъ (нынѣшній Галичъ), лежавшій на Дунаѣ и принадлежавшій Галицкому князю, былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, шедшихъ изъ Руси, Польши, Венгріи, Болгаріи и Византіи.

Съ послѣдней, помимо торговыхъ отношеній, Галицкій князь находился въ дружбѣ и по семейнымъ дѣламъ. Тогдашній императорскій домъ Комненовъ находился въ родствѣ съ Галицкими князьями. Въ 1164 году въ Галичѣ нашелъ убѣжище византійскій принцъ Андроникъ, гонимый императоромъ Мануиломъ.

---

[1] *Берладъ*—городъ, въ которомъ нѣкоторое время жилъ Иванъ Ростиславъ. Городъ этотъ находился между Прутомъ и Серетомъ.

Ярославъ ласково принялъ знаменитаго бѣглеца. Онъ отдѣлилъ на его содержаніе доходы съ нѣсколькихъ своихъ городовъ. Веселый собесѣдникъ, Андроникъ пировалъ вмѣстѣ съ княземъ и участвовалъ въ его совѣтахъ съ боярами. Искусный во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ княжескихъ охотахъ и въ особенности на дикихъ зубровъ.

Впрочемъ, этотъ принцъ, извѣстный своими многочисленными странствованіями и романическими приключеніями, не долго прожилъ при богатомъ Галицкомъ дворѣ. При посредствѣ Ярослава, императоръ Мануилъ помирился съ Андроникомъ и прислалъ въ Галичъ посольство съ двумя митрополитами во главѣ. Ярославъ отпустилъ принца «съ великою честію», т. е. съ богатыми подарками. Впослѣдствіи Андроникъ, достигшій Византійскаго престола уже семидесятилѣтнимъ старикомъ, былъ сверженъ возмутившимся народомъ. Онъ снова бѣжалъ къ Ярославу Галицкому, но на дорогѣ былъ схваченъ и умерщвленъ.

Другъ мира, Ярославъ Осмомыслъ всегда однако готовъ былъ къ войнѣ. При большой нуждѣ, онъ не избѣгалъ ея. Онъ посылалъ свои войска противъ Андрея Боголюбскаго. Дружины его участвовали въ общихъ южно-русскихъ ополченіяхъ противъ Половцевъ. Самъ Ярославъ не ходилъ во главѣ своихъ войскъ; онъ посылалъ вмѣсто себя воеводъ своихъ. Послѣ извѣстной Теребовльской битвы онъ не бывалъ въ походахъ съ своими войсками. Тѣмъ не менѣе сосѣди боялись его. Онъ имѣлъ рѣшительное вліяніе въ спорахъ князей за Кіевскій столъ. Силу его не разъ испытывали на себѣ половецкіе ханы. Хорошо вооруженная рать всегда у него готова была къ походу. Какъ смотрѣли современники на силу и могуще-

ство Галицкаго князя, видно изъ слѣдующихъ словъ пѣвца о Полку Игоревѣ: «Галицкій Осмомысле Ярославе! Ты высоко сѣдишь на своемъ златокованномъ столѣ; подперъ горы Угорскія своими желѣзными полками, заступивъ путь королю; затворилъ ворота Дунаю, метая бремены (стѣнобитные камни) за облака, творя суды до самого Дуная. Гроза твоего имени облетаетъ земли; ты отверзаешь ворота Кіеву и стрѣляешь съ золотого отцовскаго стола въ далекихъ салтановъ (половецкихъ). Стрѣляй, господине, Кончака, поганаго Кащея, за землю Русскую».

Но этотъ князь, считавшійся сильнымъ и могущественнымъ у сосѣдей, былъ безсиленъ у себя дома— въ Галичѣ. Тутъ ограничивали его бояре, которые вмѣшивались не только въ управленіе его государственными дѣлами, но и въ домашнюю жизнь, въ семейную.

Галицкое боярство мало было похоже на бояръ остальной Руси. Во всѣхъ русскихъ областяхъ старшіе князья управляли землею главнымъ образомъ при помощи своихъ родичей мелкихъ князей. Они назначали ихъ воеводами и намѣстниками по городамъ. Князья судили, рядили и получали доходы. Изъ бояръ не многіе занимались этими дѣлами. Переѣзжая не рѣдко съ князьями изъ удѣла въ удѣлъ, бояре не могли тамъ привязаться къ землѣ, разбогатѣть и усилиться. Въ Галичѣ ничего такого не было. Тутъ во всемъ княжествѣ былъ одинъ князь, безъ родичей. Онъ по неволѣ раздавалъ свои города въ управленіе своимъ боярамъ. Они были воеводами, судьями и получали большіе доходы. Живя, какъ князь, на одномъ мѣстѣ, Галицкіе бояре сдѣлались крупными землевладѣльцами. Занимаясь къ тому же торговлею, они стали большими богачами. Какъ всѣ почти богачи, они держали голову

высоко. Сосѣдство Польши и Венгріи, гдѣ высшее дворянство пользовалось большимъ значеніемъ, развивало въ нихъ самомнѣніе. Подъ вліяніемъ польскаго панства и венгерскаго магнатства, Галицкое высшее сословіе превратилось въ могущественное боярство. Алчное и коварное, оно играло клятвами и не разбирало средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Галицкое боярство заправляло вѣчемъ, судило князей и даже вмѣшивалось въ ихъ домашнюю жизнь.

Ярославъ Осмомыслъ не особенно дружно жилъ съ своею женою Ольгою, дочерью Юрія Долгорукаго. Боярамъ это не нравилось. Они схватили любимую имъ женщину Настасью и живую сожгли на кострѣ, а сына ея Олега Настаевича бросили въ тюрьму. Они заставили князя поклясться, что онъ будетъ какъ надо жить съ своею женою и сыномъ ея Владиміромъ.

Но домашнее согласіе въ княжеской семьѣ не было возстановлено. Княгиня Ольга Юрьевна и сынъ ея Владиміръ, вскорѣ послѣ сожженія Настасьи, оставили Галичъ. Мать ушла въ Суздаль къ Всеволоду III, а сынъ ея сталъ искать убѣжища у разныхъ князей. Онъ перебывалъ у многихъ изъ нихъ, но всѣ князья подъ разными предлогами отсылали отъ себя. Имъ не хотѣлось изъ-за него ссориться съ сильнымъ Галицкимъ княземъ. Наконецъ, Ярославъ примирился съ сыномъ и позволилъ ему жить въ Галичѣ. Но Владиміръ не съумѣлъ пріобрѣсти полнаго расположенія своего отца. Выросшій посреди семейнаго раздора и скитаній, онъ обнаруживалъ порочныя наклонности и непокорство. Осмомыслъ, по прежнему, больше любилъ меньшого сына, Олега, котораго освободилъ изъ заточенія и держалъ при себѣ. Гордые бояре на этотъ разъ не перечили князю.

Въ 1187 году Ярославъ опасно заболѣлъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ созвалъ духовенство, дружину, бояръ и гражданъ.

— «Отцы, братья и сыновья»,—обратился онъ къ собравшимся со слезами,—«вотъ я отхожу отъ этого свѣта суетнаго и иду къ Творцу моему, согрѣшилъ я больше всѣхъ. Отцы и братья! Простите и отдайте».

Три дня плакалъ Осмомыслъ предъ всѣмъ собраніемъ. Онъ велѣлъ раздавать имѣніе свое нищимъ и по монастырямъ. Три дня раздавали по всему Галичу и не могли раздать: такъ велики были богатства, накопленныя княземъ. Наконецъ, обратясь къ боярамъ, умирающій князь сказалъ:—«Я одною своею головою удержалъ—Галицкую землю: а вотъ теперь приказываю свое мѣсто Олегу, меньшему сыну моему, а старшему Владиміру даю Перемышль».

Бояре и самъ Владиміръ ничего не возразили на это умирающему Осмомыслу. Они поклялись даже, что въ точности исполнятъ это завѣщаніе. Но лишь только Ярославъ умеръ (1 октября 1187 г.), какъ въ Галичѣ поднялись смуты. Бояре прогнали Олега, мать котораго они сожгли, и посадили на Галицкій столъ Владиміра.

Но Галичане скоро увидѣли, что они ошиблись въ выборѣ. Они увидѣли, что сынъ совсѣмъ былъ не въ отца. Уступая Ярославу во всемъ хорошемъ, Владиміръ далеко превосходилъ его своею безнравственностью и пьянствомъ. Онъ хотѣлъ быть самовластнымъ, пренебрегалъ боярами, не совѣтовался съ ними о дѣлахъ. Гордымъ и богатымъ боярамъ это, конечно, не нравилось. Они высказывали князю свое недовольство. Въ Галичѣ стали происходить небольшія волненья. Этимъ обстоятельствомъ спѣшилъ воспользоваться честолюбивый сосѣдъ Владиміра Романъ Мстиславичъ Волынскій.

Волынское княжество расположено было по рѣкѣ Припяти. Имѣя много городовъ (Владиміръ Волынскій, напр., Луцкъ, Туровъ и друг.), оно было во второй половинѣ XI вѣка предметомъ спора между князьями. Около половины XII вѣка оно досталось Изяславу II Мстиславичу. Съ тѣхъ поръ Волынь осталась за домомъ Мономаховичей. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ признается *Романъ Мстиславичъ* (1172 — 1205).

Это былъ князь предпріимчивый, рѣшительный и суровый. Онъ не разбиралъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Романъ умѣлъ держать въ подчиненіи всѣхъ—и младшихъ своихъ родичей и бояръ. Онъ наводилъ страхъ на своихъ сосѣдей, особенно на Половцевъ и Ятвяговъ. «Романъ,—по словамъ лѣтописца,—«устремлялся на погоняхъ какъ левъ и губилъ ихъ подобно крокодилу, землю ихъ облеталъ подобно орлу; сердитъ былъ какъ рысь, а храбръ какъ туръ. Онъ ревновалъ дѣду своему Мономаху и тщился погубить иноплеменниковъ».

Половцы боялись его какъ огня; именемъ его они стращали своихъ дѣтей. Плѣнныхъ Ятвяговъ Романъ запрягалъ въ плугъ и заставлялъ распахивать подъ пашню поля, заросшія древесными корнями. «Романе»,—говорили про него современники,—«Романе! худымъ живеши, Литвою ореши». Слово о Полку Игоревѣ не забываетъ его. Обращаясь къ Роману и двоюродному брату его Мстиславу Ярославичу, пѣвецъ Слова говоритъ: «А ты буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль возноситъ васъ на подвиги. Высоко стремитесь вы, какъ соколъ парящій на вѣтрахъ, когда хочетъ одолѣть какую птицу. У васъ стальные папоры (нагрудники) подъ латинскими шлемами. Отъ васъ потряслись многія земли ханскія, Литва, Ятвяги, Деремела, и Половцы

повергли свои сулицы, [1] а головы свои преклонили подъ вашими мечами булатными».

Воинственный, храбрый и суровый, Романъ и по наружности выдѣлялся изъ среды другихъ. Средняго роста, широкоплечій, черноволосый, онъ имѣлъ краснова-тый цвѣтъ лица, черные глаза и крупный горбатый носъ. Романъ отличался большою физическою силою и косноязычіемъ. Въ припадкѣ гнѣва онъ долго не могъ выговорить слова. Романъ любилъ веселиться съ своею дружиною, но въ привычкахъ своихъ всегда былъ умѣренъ.

И такой-то князь захотѣлъ овладѣть Галицкимъ княжествомъ. Узнавъ, что Галицкіе бояре недовольны своимъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, Романъ сталъ подговаривать ихъ, чтобы они свергли его и прогнали. Онъ не жалѣлъ денегъ на подкупы... И происки его увѣнчались успѣхомъ. Въ 1188 году нѣкоторые Галицкіе бояре произвели возстаніе. Владиміръ, не желая исполнить требованій мятежниковъ, оставилъ Галичъ. Захвативъ съ собою очень много золота и серебра, онъ ушелъ въ Венгрію къ тамошнему королю Белѣ III-му.

Мятежники послали за Волынскимъ княземъ, Романъ прибылъ и занялъ Галицкій столъ, но не надолго. Венгерскій король, поклявшійся возвратить Владиміру Галичъ, выступилъ въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ. Романъ, услыхавъ объ этомъ, ограбилъ дочиста княжескую казну и ушелъ въ свою Волынь. Бела III взялъ Галичъ, но не отдалъ его Владиміру, а посадилъ въ немъ княземъ сына своего Андрея. Ему самому хотѣлось завладѣть богатымъ Галицкимъ княжествомъ. Несчастный Владиміръ Ярославичъ былъ схваченъ, ограбленъ и плѣнникомъ обратно отправленъ

[1] *Сулица*—короткое метательное копье.

въ Венгрію. Тамъ его заключили въ башню. Съ этихъ поръ началось продолжительное вмѣшательство Венгровъ въ Галицкія дѣла. Съ этихъ поръ они не разъ изъявляли свои притязанія на господство въ Галицкомъ княжествѣ—этотъ коренной старинной Русской Землѣ.

Галичанамъ, однако, не нравилось иноземное владычество. Они хотѣли поскорѣе избавиться отъ него. Они вспомнили, что на Руси есть еще отрасль ихъ княжескаго рода. Это—Ростиславичъ, сынъ извѣстнаго Ивана Берладника. Онъ въ ту пору проживалъ въ Смоленскѣ. Не раздумывая долго, Галицкіе бояре стали звать его къ себѣ на княженіе. Они поклялись, что перейдутъ на его сторону, какъ только увидятъ его подъ Галичемъ. Ростиславъ былъ очень радъ этому. Онъ повѣрилъ Галицкимъ боярамъ, собралъ небольшую дружину и выступилъ въ походъ. Взявши два пограничные города, онъ подошелъ къ Галичу. Но тутъ оказалось, что не всѣ бояре были за него. Многіе изъ нихъ, дѣти которыхъ были заложниками у Венгерскаго короля, остались вѣрными Андрею. Да и остальные бояре, видя, что къ королевичу пришло изъ Венгріи подкрѣпленіе, медлили переходить на его сторону. Окружавшіе Ростислава, видя невдалекѣ стоявшіе непріятельскіе полки и чуя измѣну, совѣтовали ему «отъѣхать прочь»,—уйти назадъ.

— «Нѣтъ, братья!»—отвѣтилъ Ростиславъ;—«вы знаете, на чемъ они цѣловали мнѣ крестъ; если же теперь ищутъ головы моей, то Богъ имъ судья и тотъ крестъ, что мнѣ цѣловали; а уже мнѣ наскучило скитаться по чужой землѣ; хочу голову положить на своей отчинѣ».

Сказавши это, князь бросился въ середину Венгерскихъ и Галицкихъ полковъ. Враги обхватили его со всѣхъ сторонъ, сбили съ лошади и полумертваго

отъ ранъ принесли въ Галичъ. Въ городѣ началось смятеніе. Галичане устыдились своей измѣны и стали толковать, какъ бы отнять Ростислава у Венгровъ и провозгласить его своимъ княземъ. Догадавшись объ этомъ, Венгры сразу покончили дѣло: они приложили яду къ ранамъ Ростиславовымъ, и желаніе Берладникова сына исполнилось: онъ легъ на отчинѣ подлѣ предковъ своихъ.

Венгры стали мстить Галичанамъ за желаніе ихъ имѣть у себя Русскаго князя. Они стали грабить ихъ и оскорблять женъ и дочерей. Они ставили лошадей по избамъ и въ православныхъ храмахъ. Гордые Галицкіе бояре приникли, притихли. Угнетенные Галичане вспомнили объ изгнанномъ ими князѣ Владимірѣ и стали тужить по немъ. Какъ ни былъ онъ плохъ, а все же при немъ жилось несравненно лучше, чѣмъ при иноземномъ королевичѣ. Они очень рады были бы видѣть его теперь у себя.

И это желаніе ихъ скоро исполнилось. Владиміръ, находившійся въ заключеніи у Венгровъ, былъ въ ту пору на свободѣ. На каменной башнѣ, въ которой онъ содержался, былъ поставленъ для него полотняный шатеръ. Князь изрѣзалъ его, свилъ изъ полотна веревки, и по нимъ спустился на землю. Двое подкупленныхъ сторожей помогли его бѣгству и проводили его въ Германію къ тамошнему императору Фридриху Барбаруссѣ. Послѣдній принялъ Владиміра очень ласково. Узнавъ, что бѣглецъ доводится племянникомъ Суздальскому князю, Всеволоду III, съ которымъ императоръ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, Барбарусса рѣшился помочь несчастному князю. Онъ поручилъ Польскому королю, Казиміру Краковскому изгнать Венгровъ изъ Галицкой земли. Казиміръ далъ Владиміру большое войско съ лучшимъ своимъ воеводою Николаемъ.

Едва князь съ Польскимъ войскомъ вступилъ въ родную землю, какъ Галичане возстали противъ Венгровъ. Они прогнали королевича Андрея и съ радостью встрѣтили Владиміра.

Занявши отцовскій столъ (1190), Владиміръ Ярославичъ не считалъ, однако, себя безопаснымъ отъ сосѣднихъ князей—Русскихъ и иноземныхъ. Онъ рѣшилъ искать себѣ покровительства у дяди своего, сильнаго князя Суздальскаго.

— «Отецъ и господинъ!»—послалъ онъ сказать ему,—«удержи Галичъ подо мною, а я Божій и твой со всѣмъ Галичемъ въ твоей волѣ всегда».

Всеволодъ III отправилъ пословъ къ русскимъ князьямъ и въ Польшу. Онъ со всѣхъ взялъ присягу не искать Галича подъ его племянникомъ.

Присягнувшіе сдержали свою клятву; никто не поднимался войною противъ Владиміра Ярославича. И послѣдній, наученный страданіями въ изгнаніи, измѣнился и сталъ управлять своею землею въ согласіи съ боярами. Галиція при немъ наслаждалась покоемъ. Она отдохнули отъ прошлыхъ тревогъ, но отдохнула только для того, чтобы, по смерти Владиміра (1200), испытать еще большія и горшія смуты.

Романъ Волынскій, узнавъ о смерти Владиміра Ярославича, рѣшилъ вновь овладѣть Галицкимъ столомъ. Онъ отправился въ Польшу за помощію. Тамошній король Лешко далъ ему большое войско подъ начальствомъ того же воеводы Николая. И Романъ съ волынскими и польскими полками поспѣшилъ къ Галичу. Туда же и за тѣмъ же шелъ и Венгерскій король. Его звали въ Галичъ нѣкоторые бояре, не желавшіе имѣть своимъ княземъ крутого Романа. Но Венгерскій король опоздалъ. Узнавъ, что Романъ съ большими силами стоитъ подъ Галичемъ, онъ съ дороги повер-

нулъ назадъ. Галичане принуждены были отворить Волынскому князю городскія ворота. Романъ сѣлъ на Галицкомъ столѣ.

Княженіе Романа было непродолжительно, но очень памятно для Галича. Сначала Романъ занялся усмиреніемъ бояръ, привыкшихъ къ крамоламъ, къ самовластію. Онъ разгромилъ, уничтожилъ противную себѣ партію, не желавшую имѣть его своимъ княземъ. Однихъ бояръ онъ сжигалъ на кострѣ, другихъ разсѣкалъ на части, третьихъ зарывалъ живыми въ землю.

«Не раздавивъ пчелъ, не съѣшь меду», говаривалъ онъ. Романъ своими казнями навелъ ужасъ на всѣхъ. Многіе изъ бояръ, спасая свою жизнь, убѣжали изъ Галича. Романъ сталъ ихъ уговаривать воротиться домой, обѣщая имъ разныя свои милости. Тѣ послушались, вернулись, но не долго послѣ этого прожили на бѣломъ свѣтѣ. Князь съумѣлъ подъ разными предлогами всѣхъ ихъ отправить къ праотцамъ. Имѣніе погибшихъ Романъ отбиралъ въ свою казну. Его мало кто любилъ въ Галичѣ, да онъ и не нуждался въ этомъ; Романъ требовалъ только, чтобы его слушались, чтобы ему подчинялись—и больше ничего. И онъ вполнѣ достигъ этого. Романа не любили, но всѣ боялись.

Усмиривъ внутреннихъ враговъ, Романъ обратился къ внѣшнимъ предпріятіямъ. Владѣя Волынью и Галиціей, онъ былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ тогдашнихъ русскихъ князей. Романъ развелся съ своею первою супругою, дочерью Кіевскаго князя, Рюрика Ростиславича, и женился на другой. Тесть обидѣлся и хотѣлъ въ союзѣ съ Ольговичами отнять у него Галичъ. Но прежде чѣмъ союзники, выступили въ походъ, Романъ явился съ войсками подъ Кіевомъ и разбилъ Рюрика. Романъ два раза выгонялъ его изъ Кіева. Наконецъ, взявши въ плѣнъ тестя, тещу и бывшую

свою жену, онъ всѣхъ ихъ насильно постригъ и заточилъ въ одномъ Кіевскомъ монастырѣ.

Въ самомъ началѣ XIII-го столѣтія Дунайскіе Болгары въ союзѣ съ Половцами опустошили Ѳракію и забирали жителей въ неволю. Половецкіе наѣздники простирали свои набѣги до самаго Константинополя. Чтобы избавиться отъ этого, тогдашній Византійскій императоръ Александръ III, изъ фамиліи Ангеловъ, обратился, черезъ посредство Кіевскаго митрополита, за помощью къ Роману. И послѣдній зимою 1202 года пошелъ съ войскомъ въ Половецкую степь. Онъ напалъ на Половецкія вежи,[1] разгромилъ ихъ и освободилъ множество христіанскихъ плѣнниковъ. Тогда Половцы, разорявшіе Ѳракію и безпокоившіе Константинополь, оставили греческія владѣнія и поспѣшили на защиту своихъ жилищъ.

Могущество Романа въ это время достигло высшей степени. Волынскій лѣтописецъ называетъ его даже *великимъ и самодержцемъ всей Руси.*

Услыхавъ про величіе и силу Романа, Римскій папа хотѣлъ подчинить и его своей власти. Въ ту пору папскій престолъ занималъ знаменитый Иннокентій III. Распоряжаясь почти самовластно въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы, онъ хотѣлъ въ такое же отношеніе поставить къ себѣ и Волынско-Галицкую землю. Папа послалъ къ Роману посольство съ предложеніемъ принять католичество. Онъ обѣщалъ ему королевскій вѣнецъ, если тотъ приметъ латинскую вѣру. Этого мало. Папа обѣщалъ ему помогать мечемъ апостола Петра пріобрѣтать новыя земли.

Выслушавъ папскихъ пословъ, гордый Романъ обнажилъ свой мечъ и спросилъ ихъ:

---

[1] *Бежа*—шалашъ, шатеръ, наметъ, юрта, кибитка.

«А, ну-ка, скажите: таковъ ли у папы? Доколѣ онъ при бедрѣ моемъ, не имѣю нужды покупать себѣ города иначе, какъ кровью, по примѣру нашихъ отцовъ и дѣдовъ, умножавшихъ землю Русскую».

Папскіе послы возвратились домой ни съ чѣмъ.

Послѣ этого Романъ не долго прожилъ на бѣломъ свѣтѣ. Въ 1205 году онъ вмѣшался въ ссору двухъ польскихъ князей. Спорили двоюродные братья—Владиславъ Тонконогій и Лешко Былый изъ-за старшаго Краковскаго стола. Романъ принялъ сторону послѣдняго. Онъ собралъ большое войско и пошелъ къ нему на помощь. Но лишь только онъ подошелъ къ польскимъ границамъ и сталъ ихъ грабить, какъ получилъ извѣстіе, что братья помирились и просятъ его вернуться назадъ. Романъ сталъ требовать вознагражденія за свой походъ. Братья вступили съ нимъ въ мирные переговоры, а сами между тѣмъ стали готовиться къ войнѣ. Романъ повѣрилъ имъ и не сталъ соблюдать должной военной предосторожности. Разъ онъ съ небольшею дружиною отправился на охоту и довольно далеко отъѣхалъ отъ своего стана. Враги, слѣдившіе за нимъ и подстерегавшіе его, напали на него. Силы были далеко не равны: на князя напалъ сильный польскій отрядъ. Романъ не испугался и сталъ мужественно отъ него отбиваться. Услыхали Галичане о нападеніи на ихъ князя непріятелей и поспѣшили къ нему на помощь, но опоздали: какой то полякъ уже успѣлъ копьемъ нанести Роману смертельную рану. Прибѣжавшіе Галичане могли только выручить трупъ своего князя. Они отвезли его въ Галичъ и похоронили въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы (1205 году). Эта гибель Романа произвела большую радость между Поляками. Избавившись отъ воинственнаго и могущественнаго сосѣда, Лешко съ братомъ своимъ Конра-

домъ воздвигли дома въ Краковскомъ соборѣ алтарь святымъ мученикамъ Гервасію и Протасію. Они воздвигли имъ этотъ алтарь за то только, что въ день ихъ памяти былъ убитъ Романъ.

Послѣ Романа осталась молодая вдова и двое малолѣтнихъ сыновей. Старшему Даніилу было всего только четыре года, а младшій Василько былъ еще на рукахъ кормилицы.

Начались крамолы и смуты, тяжело отозвавшіяся на княжескомъ семействѣ и самой Галицко-Волынской землѣ. Нашлись претенденты на Галицкій столъ. И рускимъ князьямъ, и сосѣднимъ государямъ хотѣлось завладѣть богатымъ Галицкимъ краемъ. Всѣ разсчитывали въ этомъ случаѣ на вѣроломство галицкихъ бояръ и на нелюбовь ихъ къ Романовымъ сиротамъ.

Прежде всѣхъ поднялся Рюрикъ Ростиславичъ. Сбросивъ съ себя монашескую одежду, онъ снова занялъ Кіевскій столъ. Заключивъ союзъ съ Черниговскими Ольговичами, онъ въ 1207-мъ году пошелъ съ ними на Галичъ. Туда же и за тѣмъ шелъ и Польскій князь Лешко Бѣлый. Вдова Романа обратилась за помощью, за защитою къ Венгерскому королю Андрею II. Этотъ Андрей, сидѣвшій нѣкогда на Галицкомъ столѣ, заключилъ потомъ съ Романомъ дружественный союзъ. Они поклялись никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не покидать друга друга. Они заключили между собою такой уговоръ: если кто изъ нихъ умретъ прежде, то другой будетъ заботиться объ его семьѣ.

Помня эту клятву, Андрей обѣщалъ помочь осиротѣвшему княжескому семейству. Но пока онъ собирался въ походъ, народный мятежъ заставилъ княгиню уѣхать изъ Галича съ дѣтьми въ ихъ наслѣдственную волость—Владиміръ Волынскій.

Прибытіе Венгерскаго короля съ сильными полками остановило движеніе Рюрика и Лешка. Они вернулись домой. Да и Андрей II ничего не могъ сдѣлать для сиротъ; смуты въ собственной его землѣ заставили его вернуться домой.

Галицкая земля была безъ князя. Тогда нѣкоторые бояре съ какимъ то Володиславомъ во главѣ убѣдили Галицкое вѣче пригласить себѣ на княженіе троихъ Игоревичей. Это были дѣти Игоря сѣверскаго, извѣстнаго своимъ несчастнымъ походомъ на Половцевъ.

Игоревичи не заставили себя упрашивать; получивъ приглашеніе, они явились въ Галичъ. Старшій изъ нихъ Владиміръ Игоревичъ сѣлъ на Галицкомъ столѣ, другой братъ Романъ занялъ Звенигородъ, а третій Святославъ остался безъ мѣста. Игоревичамъ показалось мало одного Галицкаго княжества и они захотѣли овладѣть Волынью. Они послали священника во Владиміръ-Волынскій и велѣли сказать Владимірцамъ: «Выдайте намъ Романовичей и примите княземъ Святослава, а то города вашего на свѣтѣ не будетъ».

Владимірцы, услышавши это, пришли въ ярость. Они хотѣли убить священника, явившагося къ нимъ съ этимъ предложеніемъ. Нашлись благоразумные бояре, говорившіе, что посла нельзя убивать. Однако эти благоразумные такъ говорили потому, что были не прочь исполнить требованіе Игоревичей и стали подговаривать къ этому другихъ.

Провѣдавъ объ этомъ, вдова Романа ночью убѣжала съ своими дѣтьми изъ города. Подойдя къ городскимъ воротамъ, она нашла ихъ запертыми. Несчастные бѣглецы пролѣзли сквозь небольшое отверстіе городской стѣны. Даніила несъ на рукахъ дядька его бояринъ Мирославъ, а Василька—кормилица. Съ ними былъ еще какой-то священникъ Юрій.

Во Владимірѣ послѣ этого сѣлъ на княжескомъ столѣ Святославъ Игоревичъ. Но судьба жестоко посмѣялась надъ честолюбіемъ этихъ братьевъ. Они дорого поплатились за свое кратковременное обладаніе Галицко-Волынскою землею.

Бѣглецы, не зная куда приклонить голову, рѣшились искать помощи у Польскаго князя, который еще находился съ ними во враждѣ. Добродушный Лешко принялъ ихъ съ рыцарскимъ великодушіемъ. Княгиню съ Васильком онъ оставилъ у себя, а Даніила отправилъ къ Андрею Венгерскому.

«Я не помянулъ злобы Романа»—велѣлъ онъ сказать Венгерскому королю,—«а ты былъ его другъ; ты клялся защищать ихъ. Они теперь въ изгнаніи: пойдемъ, вернемъ ихъ достояніе».

Между тѣмъ Игоревичи съумѣли возстановить противъ себя высшее Галицкое сословіе. Желая укрѣпить свою власть въ Галицкой землѣ, они рѣшились усмирить крамольныхъ ея бояръ. Не обладая умомъ и характеромъ покойнаго Романа Мстиславича, Игоревичи, подобно ему, начали избивать знатнѣйшихъ Галицкихъ бояръ. Они казнили болѣе пятисотъ дружинниковъ, сторонниковъ бояръ. Игоревичи хотѣли убить и боярина Володислава, по милости котораго они заняли княженіе въ странѣ. Володиславъ во-время узналъ о грозящей ему бѣдѣ и вмѣстѣ съ другими боярами убѣжалъ къ Андрею венгерскому. Онъ упросилъ короля дать теперь на княженіе въ Галичъ Даніила, прожившаго при венгерскомъ дворѣ. Андрей послалъ войско на помощь Даніилу. Галичане не оказали большого сопротивленія Венграмъ. Игоревичи бѣжали съ своихъ мѣстъ. Двое изъ нихъ—Романъ и Святославъ попались въ плѣнъ. Бояре Галицкіе, озлобленные противъ Игоревичей за истребленіе ими многихъ своихъ родственни-

ковъ и сторонниковъ, воспользовались случаемъ для мести. Они стали просить венгерскихъ воеводъ выдать имъ плѣнныхъ князей. Тѣ, подкупленные подарками, выдали имъ Романа и Святослава Игоревичей. Несчастныхъ князей предали народному суду. Ихъ осудили и повѣсили. Это черное, неслыханное на Руси дѣло, совершилось въ сентябрѣ 1211 года.

Десятилѣтній Даніилъ торжественно посаженъ былъ на отцовскомъ столѣ въ соборномъ храмѣ Богородицы. Его окружили бояре, которые всѣмъ стали заправлять. Какъ ребенокъ, онъ ни въ чемъ не могъ имъ препятствовать. Онъ не имѣлъ силы защитить отъ нихъ родную свою мать. Когда она пріѣхала въ Галичъ,—бояре постарались её выпроводить: они боялись, какъ бы она не отняла у нихъ правленіе страной. Княгиня собралась въ путь. Даніилъ плакалъ и не хотѣлъ съ нею разстаться. Одинъ бояринъ схватилъ его коня, чтобы отвести отъ матери. Раздраженный князь-ребенокъ обнажилъ свой мечъ, и хотѣлъ ударить боярина, но промахнулся, и ранилъ только его коня. Мать вырвала мечъ изъ рукъ сына. Она уговорила его остаться въ Галичѣ, а сама уѣхала въ Венгрію.

Андрей II, по просьбѣ княгини, велѣлъ схватить главнаго ея врага, боярина Володислава, который съ своими родственниками и пріятелями управлялъ всей Галицкой землей. Володислава въ оковахъ привезли въ Венгрію. Тогда княгиня вновь прибыла въ Галичъ, но опять-таки не на-долго. Народный мятежъ, поднятый боярами, заставилъ её вмѣстѣ съ Даніиломъ бѣжать изъ Галича. Она нашла себѣ убѣжище сначала въ Венгріи, а потомъ въ Краковѣ.

Между тѣмъ хитрый бояринъ Володиславъ съумѣлъ примириться съ Венгерскимъ королемъ. Онъ обѣщалъ хлопотать о присоединеніи Галицкаго княжества къ

Венгріи, если Андрей отпуститъ его домой. Послѣдній повѣрилъ ему и отпустилъ его въ Галичъ.

Вышло какъ разъ наоборотъ. Пользуясь наступившими въ ту пору смутами въ Венгріи, Володиславъ сталъ хлопотать не объ интересахъ короля ея, а о самомъ себѣ. Кончилось тѣмъ, что въ Галиціи произошло второе неслыханное дѣло на Руси: *вокняжился бояринъ*. Партія Володислава взяла верхъ надъ всѣми и провозгласила его княземъ. Володиславъ сѣлъ на Галицкомъ столѣ.

Но Володиславу, не принадлежавшему къ княжескому роду, не пришлось долго называться Галицкимъ княземъ. Противъ него возсталъ Лешко Бѣлый, Польскій князь.

— «Не лѣпо боярину сидѣть на княжьемъ столѣ».— послалъ онъ сказать Венгерскому королю;—«лучше возьми дочь мою за твоего сына Коломана, и посади ихъ въ Галичѣ».

Предложеніе было принято. Пятилѣтняго Коломана обручили съ трехлѣтней княжной Саломеей. Володиславъ, самозванный князь, былъ схваченъ и брошенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ.

По просьбѣ Андрея, папа Иннокентій III приказалъ одному архіепископу вѣнчать Коломана короною въ Галичѣ. Обѣщавшись подчинить Галицкую церковь папѣ, Венгры за малолѣтствомъ Коломана стали управлять Галицкою землею, но не всею. Перемышльскую область они отдали Польшѣ. Не забытъ былъ на этотъ разъ и Даніилъ. Ему съ братомъ и матерью отданъ былъ въ удѣлъ Владиміръ-Волынскій.

Галицкое княжество раздѣлено было между иноплеменниками—Венграми и Поляками. Повидимому, оно отошло отъ остальной Руси, отторгнуто отъ нея на долго. Но на пятомъ году спокойнаго княженія Коло-

мана и Соломеи союзники разссорились между собою. Андрею не нравился раздѣлъ Галицкой земли; онъ желалъ, чтобы сынъ его владѣлъ ею сполна. Венгры напали на Поляковъ и прогнали ихъ изъ Перемышля и изъ всей Галицкой земли.

Оскорбленный Лешко рѣшился жестоко за это отомстить Венграмъ. Не надѣясь на однѣ свои силы, онъ обратился за помощью къ самому храбрѣйшему тогдашнему нашему князю Мстиславу Мстиславичу Удалому. Послѣдній княжилъ тогда въ Новгородѣ.

Получивъ приглашеніе занять Галицкій столъ, Удалой поспѣшилъ на юго-западъ Руси. Прибывши въ Галицію, онъ, съ помощью Поляковъ, прогналъ изъ нея всѣхъ Венгровъ. Мстиславъ сѣлъ на Галицкомъ столѣ. Онъ познакомился съ Даніиломъ и выдалъ за него дочь свою Анну.

Скоро Удалой изъ-за этого брака поссорился съ Польскимъ княземъ и принужденъ былъ оставить Галичъ.

Молодой Даніилъ подавалъ большія надежды. Онъ отличался уже храбростію и рѣшительностію. Даніилъ хотѣлъ отнять у Лешка волынскія земли, захваченныя Поляками. Онъ обратился въ этомъ случаѣ за содѣйствіемъ къ своему тестю. Тотъ отказалъ ему въ помощи.

— «Лешко мой другъ»—сказалъ Мстиславъ Даніилу,—«я не могу подняться на него, ищи себѣ новыхъ друзей!»

Тогда Даніилъ одинъ расправился съ поляками; онъ отнялъ у нихъ присвоенныя ими волынскія земли.

Лешко подумалъ, что это сдѣлалось съ одобренія Удалого, что онъ мирволитъ и помогаетъ своему зятю. Польскій король помирился съ Венграми, заключилъ съ ними союзъ и пошелъ войною на Мстислава и Даніила. Послѣ кратковременной борьбы Удалой по-

кинулъ Галичъ. Въ послѣднемъ опять водворились Венгры съ своими Коломаномъ и Соломеей.

— «Иди, князь, теперь въ свой Владиміръ»,— сказалъ Мстиславъ при прощаньи Даніилу,—«а я пойду къ Половцамъ, будемъ мстить за свое посрамленіе».

Но Удалой отправился не къ Половцамъ, а на сѣверъ къ Новгородцамъ. Защитивши послѣднихъ отъ Суздальскаго князя, разбивши его полки при Липицѣ, онъ въ 1219 году снова пошелъ на Галичъ. Въ послѣднемъ въ ту пору всѣмъ заправлялъ воевода Коломана гордый Фильній. Онъ относился съ крайнимъ презрѣніемъ къ русскимъ, сравнивалъ ихъ съ глиняными горшками, а себя съ камнемъ:—«одинъ камень»,— говорилъ онъ,—«много горшковъ побьетъ». «Острый мечъ»,—хвастался еще Фильній,—«борзый конь много Руси!» (т. е. побью). Высокомѣріе его раздражало Галичанъ. Онъ не довѣрялъ имъ.

Услыхавши, что Мстиславъ Удалой идетъ на Галичъ съ русскою ратью и половцами, Фильній укрѣпилъ стольный городъ и внутри его обратилъ въ крѣпость церковь Пресвятыя Богородицы. Это еще болѣе раздосадовало русскихъ; они видѣли въ этотъ оскорбленіе своей святыни.

Не допуская Мстислава до города, Фильній вышелъ къ нему на встрѣчу съ Поляками, Венграми и Галичанами. Произошла злая сѣча, Мстиславъ побѣдилъ. Враги его были разбиты на голову. Самъ Фильній попался въ плѣнъ. Половцы забирали побѣжденныхъ въ неволю, бросались на лошадей, оружіе и одежды; но русскіе не дѣлали этого. Не кидаясь на добычу, они, по приказанію Мстислава, били враговъ безъ всякой пощады. Крики и вопль убиваемыхъ достигали до Галича. По всему полю валялись тѣла, никѣмъ не подобранныя. Вода въ рѣкѣ побагровѣла отъ крови.

Взявши съ собою плѣннаго «Филю прегордаго», Мстиславъ подошелъ къ Галичу и сталъ требовать его сдачи. Онъ обѣщалъ всѣмъ, находившимся въ немъ, полную пощаду. Самъ Фильній послалъ съ своей стороны совѣтъ сдаться. Три раза Мстиславъ предлагалъ сдаться. Но Венгры, сидѣвшіе въ Галичѣ, упорствовали. Тогда Удалой объявилъ, что теперь уже не будетъ никакой пощады осажденнымъ.

Самонадѣянные Венгры оказались очень оплошными. Обращая вниманіе на одни городскія ворота, они не отличались бдительностію. Они и не замѣтили, какъ русскіе сдѣлали подкопъ и подземнымъ путемъ проникли въ городъ. Русскіе отбили отъ воротъ Венгровъ, ошеломленныхъ внезапностью ихъ появленія, и отворили ихъ своему князю.

Рано утромъ Мстиславъ вступилъ въ Галичъ. Коломанъ съ супругою и знатнѣйшіе венгры съ своими женами заперлись въ храмѣ Пресвятыя Богородицы. Мстиславъ подошелъ къ церкви и требовалъ сдачи. Венгры отказали. Жажда томила ихъ. Мстиславъ послалъ Коломану сосудъ холодной воды. Венгры благодарили за такое великодушіе, дѣлили между собою воду чуть не по каплѣ, но все-таки не сдавались. Съ верховъ храма они даже бросали стрѣлы и камни въ осаждающихъ. Наконецъ, жажда и голодъ принудили ихъ сдаться. Они отворили церковныя двери, умоляя Мстислава пощадить ихъ жизнь. Коломанъ и жена его попались въ плѣнъ. Венгерскіе бароны съ своими женами и нѣсколько поляковъ сдѣлались плѣнниками половцевъ и русскихъ. Поселяне добивали разъѣзжавшихся съ битвы непріятелей.

Галицкая земля съ восторгомъ признала побѣдителя своимъ княземъ. Галичане величали Мстислава «своимъ свѣтомъ», называли «сильнымъ соколомъ». Они

говорили, что Самъ Богъ поручилъ ему мечъ для усмиренія гордыхъ иноплеменниковъ. Бояре, державшіеся венгровъ, отдавались на милость побѣдителя. Многіе изъ нихъ обнимали колѣна Мстислава, прося у него помилованія. Удалой простилъ всѣхъ.

Даніилъ пріѣхалъ къ своему тестю съ небольшою дружиною и поздравлялъ его съ побѣдою. Они пировали и радовались. Радовалась съ ними и вся Галицкая земля; слишкомъ ужъ ей надоѣло и тяжело было господство иноплеменниковъ.

Венгерскій король, услышавши о несчастіи сына, отправилъ къ Мстиславу требованіе отпустить плѣнника, въ противномъ случаѣ грозилъ послать огромное войско, но Мстислава Удалого нельзя было испугать угрозами.

— «Побѣда зависитъ отъ Бога»,—отвѣчалъ онъ на угрозу Андрея,—«и я, надѣясь на Него, всегда готовъ встрѣтить непріятельскія силы».

Король перемѣнилъ тонъ и сталъ уже вмѣстѣ съ женою умолять Мстислава сжалиться и отпустить сына. Мстиславъ былъ князь добрый и довѣрчивый. Самъ не умѣя лгать, онъ думалъ, что и другіе большею частію говорятъ правду. Хитрые бояре галицкіе, подмѣтивъ эту слабую сторону въ характерѣ Мстислава, пріобрѣли на него большое вліяніе. Они убѣдили его, что миръ съ Венграми для Галицкаго княжества необходимъ. Тогда побѣдитель отпустилъ домой Коломана съ женой. Этого мало. Прибѣгая къ войнѣ въ самомъ крайнемъ случаѣ, Мстиславъ, по совѣту тѣхъ же галицкихъ бояръ, заключилъ даже дружественный договоръ съ Венгерскимъ королемъ. Довѣрчивый, онъ обручилъ дочь свою Марію съ его сыномъ Андреемъ, и отдалъ будущему зятю во владѣніе Перемышльскую область. Это была ошибка со стороны Мстислава, при-

несшая впослѣдствіи не мало бѣдъ Галичанамъ, но эта ошибка случилась уже не задолго до нашествія татаръ.

Такимъ образомъ Галицкое княжество, не смотря на сравнительно недолгій свой вѣкъ, пережило многое. Чего-чего только оно не переиспытало отъ Владимірка до нашествія Татаръ! Оно пережило многіе внутреннія волненія и народные мятежи. Оно нѣсколько разъ видѣло нашествіе иноплеменниковъ. Послѣдніе не разъ даже овладѣвали имъ и управляли. И чужіе государи и русскіе князья неоднократно грабили его и разоряли. И тѣмъ не менѣе Галицкая земля, не смотря на всѣ пережитыя ею бѣдствія, была однимъ изъ самыхъ сильныхъ русскихъ княжествъ передъ нашествіемъ Татаръ:—такъ крѣпокъ и силенъ былъ русскій тамошній народъ, и такъ богата была тамошняя земля.

МЕЛКІЯ КНЯЖЕСТВА.

Кромѣ Новгородской общины, Суздальскаго и Галицкаго княжествъ, сдѣлавшихся главными средоточіями политической жизни русскаго народа въ удѣльное время,—съ половины XII вѣка образовалось въ обширной Россіи еще нѣсколько небольшихъ княжествъ. Увидѣвъ и понявъ невыгоды обычая—сообща управлять Русскою землею, князья перестали переходить изъ города въ городъ. Они стали оставаться въ однихъ и тѣхъ же удѣлахъ, старались утвердить ихъ за своимъ родомъ. Заботясь о своихъ дружинахъ, князья начали вступать въ тѣснѣйшую связь съ жителями тѣхъ городовъ и областей, которыми они владѣли. Такая связь обыкновенно закрѣплялась наслѣдственностію князей въ ихъ вотчинахъ. При такихъ условіяхъ возникли мелкія княжества, которыя управлялись отдѣльными отраслями Рюрикова дома, желавшими быть вполнѣ независимыми и самостоятельными. Это были:

Княжества Черниговское и Сѣверское. Они были расположены по Деснѣ, Сейму и верховьямъ Оки. Тутъ прежде жили сѣверяне, вятичи и родимичи. Въ Черниговскомъ княжествѣ были города Черниговъ, Стародубъ, Любечъ, а въ Сѣверскомъ — Новогородъ-Сѣверскій, Путивль, Курскъ, Брянскъ, Трубчевскъ. Эти княжества принадлежали Ольговичамъ, потомкамъ Святослава Ярославича. Ольговичи черниговскіе боролись за Кіевъ съ Мономаховичами, а Ольговичи сѣверскіе, живя въ сосѣдствѣ съ половцами, вели постоянную борьбу съ этими кочевниками. Изъ князей сѣверскихъ особенно извѣстны *Святославъ Ольговичъ*, союзникъ Юрія Долгорукаго, пировавшій съ послѣднимъ въ

Москвѣ, и *Игорь Святославичъ*; этотъ послѣдній съ братомъ своимъ *Всеволодомъ* совершилъ неудачный походъ на половцевъ (1185), который, какъ мы знаемъ, воспѣтъ неизвѣстнымъ пѣвцомъ въ знаменитомъ «Словѣ о Полку Игоревѣ».

Княжества Муромское и Рязанское. Они были расположены по среднему теченію рѣки Оки и по верховьямъ Дона. Тутъ жили прежде финскія племена—мурома и мещера. Здѣсь были города: Муромъ, Рязань, Переяславль Рязанскій, Пронскъ, Коломна. Владиміръ святой отдалъ Муромъ въ удѣлъ сыну своему Глѣбу. По завѣщанію Ярослава Мудраго, Муромо-рязанская земля вмѣстѣ съ Чернигово-сѣверскою досталась его сыну Святославу. Младшій изъ сыновей его *Ярославъ*, изгнанный изъ Чернигова племянникомъ Всеволодомъ Ольговичемъ, ушелъ въ Муромъ и положилъ начало самостоятельному муромо-рязанскому княжеству. Послѣ его смерти оно распалось на два княжества—Муромское и Рязанское. Княжества эти, несмотря на плодородіе своей почвы, были довольно бѣдны. Благосостоянію ихъ мѣшали частыя нападенія половцевъ, съ владѣніями которыхъ они соприкасались на югѣ. Со времени Андрея Боголюбскаго Муромскіе и Рязанскіе князья были въ зависимости отъ Суздальскихъ владѣтелей.

Княжество Смоленское. Оно находилось на западѣ отъ Суздальской земли въ странѣ кривичей и было расположено по верховьямъ Днѣпра, Волги и Западной Двины. Въ Смоленскомъ княжествѣ были города: Смоленскъ, Торопецъ, Можайскъ, Вязьма. Положеніе этого княжества было очень выгодное: въ немъ находился Оковскій лѣсъ, изъ котораго потекли рѣки Волга, Западная Двина и Днѣпръ. Смоленскіе князья «держали ключъ» къ областямъ этихъ рѣкъ. Неплодо-

родная почва и близость рѣкъ, единственныхъ въ то время путей сообщенія, сдѣлали Смоленскъ важнымъ торговымъ городомъ. Смоленское княжество отличалось плотностію населенія и зажиточностію. Князья его, привѣтливые и мягкіе по характеру, пользовались расположеніемъ и большою любовью своего народа. Князья всегда находили въ немъ важную поддержку противъ непріятелей. Отъ этого они были могущественнѣе и сильнѣе другихъ мелкихъ князей. Въ княжествѣ Смоленскомъ утвердился домъ Ростислава Мстиславича, внука Мономахова. Изъ князей Смоленскихъ пріобрѣли громадную извѣстность своими подвигами *Мстиславъ Храбрый*, побѣдитель войскъ Андрея Боголюбскаго и *Мстиславъ Удалой*, князь Торопецкій.

Княжество Полоцкое. Находясь съ странѣ кривичей, оно было расположено по Западной Двинѣ, Березинѣ и верховьямъ Нѣмана. Въ этомъ княжествѣ были города: Полоцкъ, Минскъ, Витебскъ, Друцкъ. Еще Владиміръ святой отдалъ Полоцкъ своему сыну Изяславу, какъ родичу матери его Рогнѣды. Потомки Изяслава и княжили въ Полоцкой землѣ. Они жили отдѣльно отъ другихъ Рюриковичей и мало принимали участія въ событіяхъ удѣльной Руси. О Полоцкомъ княжествѣ намъ мало извѣстно. На немъ словно лежало проклятіе. Про Всеслава, внука Изяслава, говорили, что онъ чародѣй и колдунъ, который обращался по ночамъ то синею мглой, то сѣрымъ волкомъ. У князя была какая-то язвина на головѣ, и онъ постоянно носилъ повязку. И этой повязкѣ народъ приписывалъ волшебную силу. Русскіе и послѣ этого чародѣя долго считали Полоцкое княжество какимъ-то дьявольскимъ гнѣздомъ. Толковали, будто тамъ мертвецы ѣздятъ по городу на коняхъ: самихъ коней не видно, а копыта ихъ сверкаютъ. Кого ударитъ это копыто, тотъ уми-

раетъ. Русскіе не любили полоцкихъ князей. При помощи самихъ полочанъ, Мстиславъ, сынъ Мономаха, схватилъ трехъ Всеславичей, посадилъ ихъ съ семьями въ три лодки и спустилъ въ Константинополь. Тамъ они служили императору и отличались въ битвахъ съ арабами. Возвратившись потомъ домой, они стали рѣзаться между собою. Полоцкое княжество стало падать. Княжескіе раздоры и усобицы дали возможность нѣмецкимъ рыцарямъ (меченосцамъ) утвердиться по устьямъ Западной Двины. Сосѣдство съ Литвой, занимавшею область Нѣмана, вовлекло полоцкихъ князей въ постоянную борьбу съ Литовцами. Кончилось это тѣмъ, что Полоцкъ не устоялъ противъ Литвы и подчинился ей.

Кіевское княжество. Будучи старѣйшимъ на Руси, это княжество во второй половинѣ XII столѣтія потеряло свое значеніе. Съ перенесеніемъ великокняжеской столицы во Владиміръ на Клязьмѣ, Кіевское княжество лишилось своего первенства. Андрей Боголюбскій не только унизилъ его, сдѣлавъ второстепеннымъ княжествомъ, но и самый Кіевъ разгромилъ, разорилъ. Тѣмъ не менѣе Кіевское княжество долго еще оставалось предметомъ исканій для всѣхъ южныхъ князей. Не имѣя своего наслѣдственнаго княжескаго рода, оно переходило отъ одного князя во владѣніе другого. Послѣ Татарскаго разгрома (1240 г.), Кіевъ захирѣлъ, потерялъ всякое значеніе и отошелъ подъ власть Литвы.

Всѣ перечисленныя нами мелкія княжества или области стремились къ самостоятельности и независимости. Но это имъ почти не удавалось; онѣ большею частію бывали въ зависимости отъ сильныхъ княжествъ. Князья мелкихъ областей ссорились между собою и вмѣшивались въ общія усобицы. И русскіе, подданные

ихъ, тоже, поневолѣ, очень часто принимали участіе въ этихъ ссорахъ и междоусобицахъ. Подвергаясь всѣмъ ужасамъ тогдашнихъ войнъ, они, конечно, ослабѣли отъ этого.

Въ общемъ, дѣло было незавидно. Говоря однимъ языкомъ, имѣя одну православную вѣру и одни нравы и обычаи, русскіе, тѣмъ не менѣе, не были тогда сильны и страшны для своихъ сосѣдей. При всемъ сознаніи своего единства, наши предки удѣльнаго времени, вслѣдствіе главнымъ образомъ княжескихъ междоусобицъ и раздоровъ, настолько были слабы, что не могли даже отбиться отъ нахлынувшихъ на нихъ азіатскихъ варваровъ—полудикихъ Татаръ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ШКОЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ ЖУРНАЛѢ

«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ».

Кн. 1. *Михаилъ, іеромон.* **Первые мученики за вѣру Христову.** Ц. 5 коп.

Кн. 2. *Икскуль К.* **Кичей.** Полѣсская быль. Ц. 5 коп.

Кн. 3. *Троицкій Д. И.* **Великій князь Андрей Боголюбскій и Ростово-Суздальское княжество.** Ц. 5 коп.

Кн. 4. *Ященко А.* **Звѣрки-землекопы.** (Кротъ и суслик). Съ 3 рис. Ц. 5 коп.

Кн. 5. *Рудневъ Я. И.* **Сирія, Палестина и Месопотамія.** Съ картой. Ц. 5 коп.

Кн. 6. **Жизнь и подвиги преподобнаго Серафима Саровскаго.** Съ изображеніемъ. Ц. 5 коп.

Кн. 7. *Мироносицкій П.* **Лента.** (Изъ школьныхъ очерковъ. Ц. 5 коп.

Кн. 8. *Тритъ Мери.* **Пауки и осы.** Съ 5 рис. Ц. 5 коп.

Кн. 9. **Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церк.-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ.** Выпускъ первый. Ц. 15 коп.

Кн. 10. *Мироносицкій А.* **На школьномъ пчельникѣ.** Съ рисун. Ц. 5 коп.

Кн. 11. *Мечевъ Т.* **Школьное чтеніе.** Стихотворенія и басни для чтенія въ лицахъ. Съ нотами дѣтской пѣсенки. Ц. 5 коп.

Кн. 12. *Тритъ Мери.* **Мои наблюденія надъ муравьями.** Ц. 5 к.

Кн. 13. *Троицкій Д. И.* **Великій Новгородъ.** Ц. 10 коп.

Кн. 14. *Михаилъ, іеромон.* **Святые мученики временъ Траяна и Адріана.** Ц. 7 коп.

Кн. 15. *Полянскій И. И.* **Воздухъ и вода.** Съ 15 рис. Ц. 10 коп.

Кн. 16. *Арциховская Е.* **Зубы и уходъ за ними.** Съ 2 рис. Ц. 5 к.

Кн. 17. *Рудневъ Я. И.* **Аравія и Синай.** Съ картой. Ц. 7 коп.

Кн. 18. *Барковъ И. М.* **Новый Аѳонъ.** Съ видомъ монастыря. Ц. 5 коп.

Кн. 19. *Троицкій Д. И.* **Псковъ, Ливонія и Вятка.** Ц. 6 коп.

Кн. 20. *Полянскій И. И.* **Растеніе.** Съ 16 рис. Ц. 10 коп.

Кн. 21. **Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церк.-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ.** Выпускъ второй. Ц. 10 коп.

Кн. 22. *Тарнавскій А.* **Русскій флотъ.** Ц. 5 коп.

Кн. 23. *Рудневъ Я. И.* **Японія и Корея.** Ц. 15 коп. (уступка 30%).

Кн. 24. *Тарнавскій А.* **Красный Крестъ.** Ц. 5 коп.

Кн. 25. *Бахтіаровъ А.* **О книгопечатаніи.** Съ 8 рис. Ц. 12 коп.

Кн. 26. *Тритъ Мери.* **Насѣкомоядныя растенія.** (Пузырчатка и жирянка). Съ 12 рис. Ц. 5 коп.

Кн. 27. *Троицкій Д. И.* **Оборона Севастополя.** Очеркъ. Ц. 20 к.

Кн. 28. *Прихожанъ З. В.* **Лѣсъ.** Ц. 5 коп.

Кн. 29. *Бахтіаровъ А.* **Петербургъ—столица Россіи.** Ц. 5 коп.

Книги по исторіи [illegible]

[illegible]

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

Очерки и разсказы изъ исторіи Отечественной войны.

Съ 4 портретами. Стр. 141. Цѣна 60 коп.

[illegible] Императоръ Александръ I въ Вильнѣ.

НАШЕСТВІЕ НАПОЛЕОНА.

Съ картою военныхъ дѣйствій. Стр. 38. Цѣна 20 коп.

Содержаніе: [illegible]

[illegible]

Съ требованіями обращаться въ [illegible] Совѣтѣ при Св. Синодѣ.

[illegible] типографія. — [illegible]

Книги по исторіи ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,

составленныя Дм. Ив. ТРОИЦКИМЪ.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

Очерки и разсказы по исторіи Отечественной войны.

Съ 4 портретами. Стр. 431. Цѣна 60 коп.

Содержаніе: Краткій очеркъ войны 1812 года. Александръ I до 1812 года. Наполеонъ I, приготовленіе его къ походу на Россію и вступленіе «великой арміи» въ наши предѣлы. Императоръ Александръ въ Смоленскѣ и Москвѣ. Кутузовъ и Бородинская битва. Бородино, (стихотвор. М. Лермонтова). Поминки по Бородинской битвѣ (стихотвор. Вяземскаго). Москва предъ своею гибелью. Вступленіе непріятелей въ Москву, Солдатская пѣсня. Бѣгство Наполеона отъ Московскаго пожара и возвращеніе его въ Кремлъ. Пожаръ Москвы (стихотвор. лорда Байрона). Полковникъ Мишо у Государя. Грабежи и насилія. Московскіе храмы и монастыри. Вороново и Кусково. Партизаны. Заботы Наполеона объ установленіи порядка и развлеченій въ Москвѣ. Образъ жизни Наполеона въ Москвѣ. Попытки Наполеона къ примиренію. Русскіе въ Тарутинѣ. Выступленіе французовъ изъ Москвы. Первые дни отступленія «великой арміи». Отъ Вязьмы до Смоленска. Смоленскъ и Красный. На Березинѣ и за Березиной. Императоръ Александръ I въ Вильнѣ.

НИЗЛОЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА.

Съ картою военныхъ дѣйствій. Стр. 384. Цѣна 60 коп.

Содержаніе: Переходъ русскихъ войскъ чрезъ Нѣманъ. Отношеніе къ нимъ поляковъ и пруссаковъ. Наши первыя дѣйствія за границею. Смерть Кутузова. Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ. Перемиріе. Сраженіе при Дрезденѣ и Кульмѣ. Трехдневная битва при Лейпцигѣ. Во Франкфуртѣ. На пути къ Парижу. Подъ стѣнами Парижа. Въѣздъ Императора Александра I въ Парижъ. Наполеонъ предъ отреченіемъ своимъ отъ престола. Отреченіе Наполеона отъ престола. Путешествіе Наполеона на островъ Эльбу. Императоръ Александръ I въ Парижѣ. Императоръ Александръ I въ Англіи, Голландіи и Брухзалѣ. Возвращеніе Государя въ Петербургъ. Вѣнскій конгрессъ. Эльбскій Императоръ. Сто дней. Наполеонъ на островѣ Святой Елены.

Объ книги допущены въ школьныя библіотеки и въ народныя библіотеки-читальни.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

СПБ. — Сунодальная типографія. — 1905.